

Барышня, дайте Смольный,

или Как проводили телефон от Ланской до Белоострова

наша история

Очень непросто шла телефонизация пригородов Санкт-Петербурга в начале двадцатого века. Когда телефонные аппараты начали работать, тоже было не все гладко. Так, письмо одного гражданина, у которого автомат «съел» пятнадцать копеек, и он гневно требовал вернуть все эти деньги, запустило колесо чиновничьей переписки... Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Далеко не впереди планеты всей

В начале XX века во всех экономически развитых странах Европы и США происходило неуклонное развитие телефонной связи. В это время Россия в телефонном деле значительно отставала по темпу роста пользователей телефонами, что видно из статистико-документального справочника «Россия. 1913 год» по данным за 1908—1910 годы.

Государства	Всего	Число абонентов на 1000 жителей
США	7 083 900	76
Германия	910 900	15
Англия	615 900	13
Франция	211 600	5
Россия (без Финляндии)	152 574	1

О том, с какими трудностями пришлось встретиться служащим Почтово-телеграфного округа и как происходила телефонизация ближних окраин столицы Российской Империи, рассказывают документы, найденные в петербургских исторических архивах.

Из отношения Главного Управления Почт и Телеграфов (П и Т) от 31 декабря 1910 года, направленного начальнику СПб Почтово-телеграфного округа (ПТО) инженеру Нагорскому:

«В целях предоставления населению, проживающему вдоль Финляндской железной дороги, больших удобств при сношениях по телефону с абонентами гор. СПб-га предложено организовать распоряжением Почтово-телеграфного ведомства на станциях названной дороги от Ланской до Белоострова переговорные пункты.

Ввиду сего Главное Управление Почт и Телеграфов предлагает Вашему Высочордию представить в возможно непродолжительном времени соображения об устройстве и эксплуатации за счет казны означенных переговорных пунктов».

11 января 1911 г. инженер Нагорский обратился с прошением к начальнику Правления 1-го участка (Санкт-Петербург — Белоостров) Финляндских казенных железных дорог о разрешении на установку в помещениях всех станций от Ланской до Белоострова телефонных переговорных будок, сообщив, что каждая из них займет площадь не более двух квадратных аршин и что устройство их, вместе с содержанием, Почтово-телеграфное ведомство Российской Империи примет на свой счет.

В полученном ответе от 18 января 1911 г. Правление 1-го участка Финляндской железной дороги признало возможным разрешить устройство названных будок на местах при согласовании с начальником дистанции 1-го участка и начальников станций согласно одобренным правлением чертежам с условием, что означенные будки в случае требования правления могут быть убраны.

Инструкция для первых автоматов

Разрешение на устройство будок было получено, и работа закипела. Она не прекращалась ни на один день, и уже 12 сентября 1911 года инженер Нагорский смог направить на утверждение нач. Главного Управления ПТО **правила пользования автоматическими телефонными аппаратами:**

«...2) Переговорные автоматические телефонные аппараты для пользования публики для сношений с СПб открыты в течение всего времени, когда вокзал открыт для публики.

3) Плата за пользование телефонным сообщением установлена в 15 коп. за каждый отдельный разговор продолжительностью три минуты, не считая времени, необходимого для вызова, соединения требуемых аппаратов и вообще служебных переговоров.

Одноминутный перерыв на центральной телефонной станции Санкт-Петербурга.

Примечание: счет времени ведется по СПб меридиану.

4) При пользовании автоматическими аппаратами следует руководствоваться нижеследующим:

а) монета опускается в копилку до подачи сигнала;

б) опустив монету в копилку, вращают ручку индуктора для вызова станции, затем снимают телефон с рычага и заявляют свое желание дежурному чиновнику при телефонной станции;

в) когда центральная станция отвечает «Готово», нужно нажать кнопку «1» и начать разговор;

г) когда станция отвечает «Занято», нужно нажать кнопку «2» и вынуть обратно монету;

д) по окончании разговора телефон вешается на рычаг;

е) о всех могущих быть недоразумениях надлежит обращаться к заведующему центральной телефонной станцией начальнику Парголовской Почтово-телеграфной конторы».

24 сентября были начаты работы по устройству переговорных пунктов.

Телефон нужен не всем

31 августа 1911 года начальник СПб ПТО инженер Нагорский направил отношение за №36207, в котором довел де-факто Восточно-Финляндское акционерное телефонное общество о том, что в сентябре сего года на столбах, принадлежащих их компании, предполагается произвести подвеску российских правительственных телефонных проводов между станциями Ланская и Белоостров. Получив данное сообщение о подвеске проводов, управление частной финляндской компании восприняло его как явное оскорбление и ущемление прав финляндских граждан со стороны российских государственных учреждений.

16 сентября 1911 года директор-распорядитель Восточно-Финляндского акционерного общества М.П.Ройх в достаточно резкой форме выразил свое отношение к этому сообщению:

«...считаю необходимым заявить, что междугородная телефонная линия СПб — Териоки находится во все время аренды в полном распоряжении общества, и никто, в том числе и Правительство (Российской Империи. — М.Л.), не вправе без согласия на то обще-

ства подвешивать к ней какие-либо провода или производить другие изменения в системе этой линии.

Затем, имея в виду, что с подвеской на линии новых проводов будет ослаблена прочность линии, усложнится надзор за исправным состоянием ее и значительно вырастет число повреждений междугородных проводов, от исправного состояния которых зависит доходность предприятия, общество считает необходимым заявить свой категорический протест против подвески проектируемых соединительных проводов. Во всяком случае, по моему мнению, подвеска проводов могла бы быть произведена, но не иначе как по взаимному соглашению заинтересованных сторон и с соблюдением известных условий, подлежащих специальной на сей предмет выработке».

Получив категорический протест против подвески проводов, инженер Нагорский осознал, что совершил непростительную ошибку, и для ее исправления 28 сентября направил **два прошения с разьяснениями о проектируемых соединительных проводах начальнику Правления 1-го участка Финляндской казенной железной дороги за №40346 и №40529:**

«Прошу Вас, Милостивый Государь, разрешить подвеску на столбах жел. дор. телефонной линии траверз для телефонных проводов согласно прилагаемой при сем схеме для устройства переговорных пунктов на станциях от Ланской до Белоострова включительно.

...во всех случаях, где свободных мест на жел. столбах для подвески телефонных проводов, необходимых для устройства переговорных пунктов, на станциях Финл. жел. дор. не окажется, Управлением округа будут установлены добавочные траверзы и безвозмездно на них перевешены железнодорожные провода.

Что же касается расходов по годовому ремонту и содержанию предполагаемых к подвескам правительственных телефонных проводов, то они также всецело относятся за счет Почтово-телеграфного ведомства».

Изменения в проекте

Для уменьшения стоимости сметы и сокращения времени на подвеску соединительных проводов вдоль Финл. жел. дороги Правление СПб ПТО решило часть из них подвесить на столбах, принадлежащих княгине М.В.Вяземской.

Из отношения нач. СПб ПТО от 10 ноября 1911 года:

«Ваше Сиятельство Мария Владимировна

...имею честь сообщить, что для осуществления сказанного устройства телефонные провода будут подвешены на столбах, принадлежащих Вашему Сиятельству, Осино-Роцинской телефонной линии, идущей от Левашово к СПб по Выборгскому шоссе.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Инж. Нагорский».

Прошло полтора месяца с момента обращения инженера Нагорского в Правление 1-го участка Финл. жел. дороги, находящегося в Санкт-Петербурге, но ответа не было. 12 ноября 1911 года нач. СПб ПТО отправляет телеграмму в Гельсингфорс, в Управление Финл. казенных жел. дорог, с предложением ускорить этот ответ.

28 декабря 1911 года главный механик Введенский сообщил в Правление СПб ПТО, что в связи с окончанием работ по устройству переговорных пунктов на ж. д. в Левашово и Парголово включается одна телефонная линия с СПб в коммутаторе междугородной телефонной станции, техническое отделение полагало бы для предоставления населению больших удобств при сношениях по телефону с СПб установить в Бол.-Парголовской Почтово-телеграфной (ПТ) конторе один телефонный аппарат. Также он сообщил, что для обслуживания коммутатора в этой конторе необходимо в штат ввести двух телефонисток, чиновников IV р., и одного надсмотрщика.

Будка из березового дерева

23 января 1912 г. столярной мастерской Н.Попова была изготовлена первая телефонная будка из березового дерева стоимостью 70 рублей, которая была установлена вместе с телефоном-автоматом на станции Левашово. Это позволило 20 марта 1912 г. открыть телефонное действие на первой и пока единственной станции Финляндской железной дороги.

С момента вторичного обращения инженера Нагорского в Финляндскую частную телефонную компанию прошло четыре месяца. Наконец в СПб ПТО пришел ответ. **Правление 1-го участка Финляндской железной дороги от 20 марта 1912 года сообщило:**

Окончание на 10-й стр.

Барышня, дайте Смольный,

или Как проводили телефон от Ланской до Белоострова

Окончание. Начало на 9-й стр.

«Вследствие отношения от 28 сентября с.г. за №40346 правление имеет честь уведомить округ, что Управление Финл. жел. дор. признало возможным разрешить подвеску на жел. дор. столбах телефонных правительственных проводов на нижеследующих условиях:

1) СПб ПТ округу разрешается подвеска на столбах жел. дороги между станциями Ланская и Белоостров за свой счет необходимого количества проводов, а также устройства за свой счет на станциях Ланская, Удельная, Озерки, Шувалово, Парголово, Левашово, Дибунь и Белоостров телефонных переговорных будок по утвержденному правлением чертежу;

2) подвеска телефонных проводов и перенесение вследствие сего в случае надобности жел. дороги телефонных и других проводов производятся за счет ПТ округа и под наблюдением и совместно с телеграфным механиком Финл. казенной жел. дороги;

3) на тех перегонах, где количество проводов вследствие подвески правительственных телефонных проводов превышает 7, ПТ округа обязуется за свой счет перенести все провода, включая и жел. дорожные, на траверзы, установленные округом за свой счет, причем жел. дорожные провода устанавливаются ниже;

4) в связи с ежегодным ремонтом жел. дорожных проводов, как то замена забракованных столбов и изоляторов новыми, приведение в исправность проводов и прочее, Финл. казенная жел. дорога производит необходимый ремонт правительственных проводов, причем стоимость распределяется в зависимости от количества проводо-километров между жел. дорогой и Почтово-телеграфным округом.

(Материалы для ремонта округ обязуется заблаговременно доставлять на станции Финл. жел. дороги);

5) ПТ округ обязуется исправлять за свой счет все неисправности и случайные повреждения правительственных проводов.

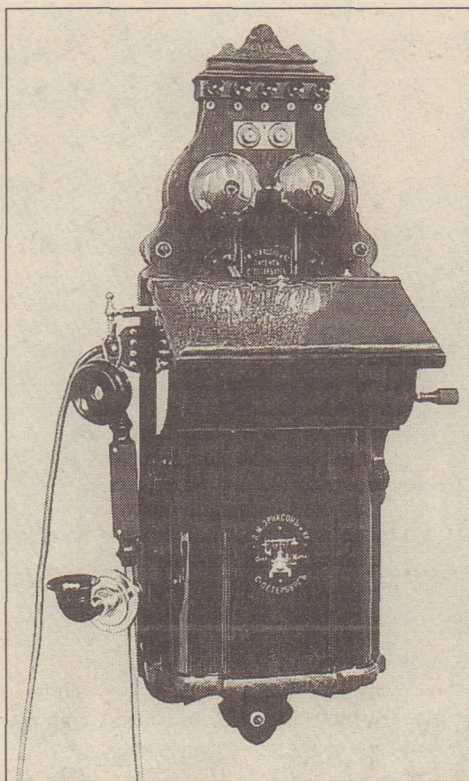
6)...ПТ округ может пользоваться вагонетками».

22 ноября 1912 г. столярному мастеру Н.Бахмистову из Красного Села за изготовленные три переговорные будки было заплачено 210 рублей.

Телефонная линия действует 25 ноября начальник Бол.-Парголовской ПТ конторы Яценко сообщил инженеру Нагорскому:

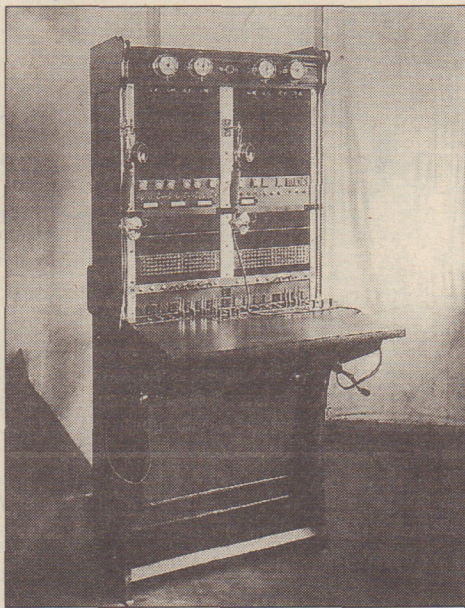
«1) ...действие по вновь установленным автоматическим телефонным аппаратам на станциях Ланская... и Белоостров открыто и копилки опечатаны 24 ноября 1912 г. По автоматическому же аппарату на ст. Левашово действие открыто 20 марта с.г.

2) ...при опечатывании копилки к телефонному аппарату на вокзале Ланская 24 ноября дежурный агент заявил, что будка, устроенная для телефона, очень груба и не подходит к стилю зала, где установлена, и цена ей 20 руб., а не 70 руб., как отпущено по смете. От белой окраски зала и разительной чис-

Настенный телефонный аппарат с индукторным вызовом. 1910-е годы (слева).

Междугородний коммутатор с многократным полем. 1910-е годы.

тоты грубоватость будки выделяется, все дефекты ясны, хотя на других станциях такие же, но там скрывают их темные помещения».

Из акта проверки работ от 14 февраля 1913 года:

«Оборудование переговорных пунктов. Всего установлено 9 переговорных будок из лакированного березового дерева с внутренней обивкой из американской клеенки по морской траве. Пол будок обклеен линолеумом. Двери будок застеклены двойным стеклом. На будках имеются вывески с соответствующей надписью. Внутренняя проводка устроена из комнатного проводника, укрепленного на роликах со стальными дюбелями. Вводы все устроены из гупперовского проводника. В каждом переговорном пункте устроено надлежащее заземление».

Верните мне 15 копеек, или Кто украл инструкцию!

Но не все шло гладко после ввода в действие новой телефонной линии. Это видно из дальнейшей переписки жителя Шувалово с чиновниками.

Из отношения Правления 1-го участка Финл. казен. жел. дор. СПб — Белоостров от 8/21 января 1913 г., направленно-го в СПб ПТО:

«Вследствие неоднократных жалоб, заявленных пассажирами начальникам станций 1-го участка Финл. казенной жел. дороги на неисправность действия поставленных округом телефонных аппаратов на станциях 1-го участка, правление покорнейше просит Почтово-телеграфный округ сделать распоряжение о том, что над указанными телефонами были вывешены объявления, куда именно жа-

лобщикам надлежит обращаться в случае претензий на неисправное действие телефонов.

Помощник директора
Служба Движения Вестерлинг».

«Его Превосходительству госп. Главному Управляющему Почт и телеграфов (от) почетного гражданина Константина Дмитриевича Мирошникова жит. в Шувалово, Софийская, 2/2 Заявление

14 сего февраля, имея надобность по случаю болезни домашних вызвать из СПб доктора, я отправился для этого на телефон, помещенный в специально устроенную будку, находящуюся на вокзале в Шувалово по Финл. ж. д. Было около 11 часов вечера. Опустив в отверстие 15-копеечную монету, я сделал по крайней мере 100 поворотов рукою аппарата — звонок звонил, но никакого ответа со станции не последовало... Тогда я пригласил в качестве свидетелей сторожа станции Оттонен и привезшего меня на вокзал для переговора извозчика Федора Степанова, прож. в Шувалово по Парголовской ул. — угол Варшавской, в присутствии которых я снова продолжал безрезультатно звонить еще по крайней мере 1/2 часа, но и тут ответа никакого не добился.

Желая получить таким образом хоть обратно вложенные в отверстие деньги и не имея в будке никаких правил для пользования таким ловко придуманным телефоном, я инстинктивно нажал кнопку на аппарате, вслед за чем вложенные мною деньги навсегда скрылись в аппарате, но никакого ответа я так и не получил от станции.

Не имея никакой надобности швыряться деньгами в пользу ловких эксплуататоров не-

годного для переговоров телефона, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о распоряжении лицам, в пользу которых поступили вложенные мною в негодный аппарат 15 коп., добровольно оные мне возратить и предложить на будущее время оградить и остальную доверчивую публику от подобного загадочного телефона, совершенно не отвечающего своему назначению.

Шувалово, 15 февраля 1913 года... Мирошников».

1 марта 1913 года начальник СПб ПТО обратился к начальнику Бол.-Парголовской ПТ конторы за разъяснением о сроке установки в переговорных будках правил пользования автоматическими телефонными аппаратами.

Из ответов начальника Бол.-Парголовской ПТ конторы Яценко в 1913 году:

3 марта — «Доношу Вашему Превосходительству, что... правила мною получены 2 февраля и переданы надсмотрщику Григорьеву для наклейки на стекла с внутренней стороны будок, но он встретил инженера Шарлаха, который ему сказал, что для правил заказаны рамки и тогда можно будет вывесить... Григорьев мне об этом ничего не сказал... С 3 марта правила при очистке автоматов приклеены на стеклах с внутренней стороны».

6 марта — «В Шувалово правила кем-то злоумышленно сняты».

4 июля — «...объявления на будках автоматических телефонных аппаратов, установленных на вокзалах Финл. ж.д. об открытии и действии с 7 часов утра до 11 часов вечера, вчера мною вывешены 1 июля».

(без даты) — «Доношу Вашему Превосходительству, что при открытии 2 декабря (1913 года) из копилки автоматических телефонных аппаратов, поступивших в ноябре от с.г., оказалось, что в Белоострове совсем унесена копилка со 120 монетами, причем замки целы и, видимо, открыты ключами, знаков взлома не обнаружено. Исчезновение копилки произошло 20 ноября (1913 года), и поступившие деньги после этого ложились на дно, где помещалась копилка. Прошу разрешения купить новую копилку и сделать укрепление цепями нижнего ящика, чтобы затруднить похищение денег.

...правила пользования аппаратами все время срываются. Прошу разрешить заказать рамки».

30 декабря 1913 года, после утверждения министром внутренних дел условий пользования правительственным междугородним телефонным сообщением СПб — Гельсингфорс, Главное Управление предложило инженеру Нагорскому опубликовать таковые во всеобщее сведение и ввести в действие при эксплуатации телефонного сообщения.

1 января 1914 года было открыто телефонное действие междугороднего сообщения СПб — Гельсингфорс.

4 февраля 1914 года было закончено строительство телефонной линии Выборг — Петербург и станции в Выборге, и открыто 8 февраля.

Михаил ЛОГУНЦОВ